

Реферат по географии
Проблемы народов Дальнего Востока

Ученицы 9 «Б» класса
Школы № 610
Корниловой Анастасии

Руководитель: Труднева С.Н.

г. Москва

Оглавление:

Заселение Сибири	3
Коренные народы сегодня	5
Религия в жизни сибирского населения	21
Современные проблемы народов Дальнего Востока	23

Я решила написать про проблемы народов Дальнего Востока, потому что, на мой взгляд, это довольно острая проблема в нашей современной России. Окунувшись в этот северный мир, к нему нельзя остаться равнодушным: он полон магии и загадок. Мне кажется культура каждого народа – это частичка культуры всей страны целиком и наша задача, во что бы то ни стало сохранить не только культуру, но и народ, создавший эту неповторимую культуру.

Заселение Сибири.

Первый человек – « человек разумный » - появился на Дальнем Востоке, да и вообще в Сибири около 20-30тыс. лет назад. Это были племена кроманьонцев.

В исторические периоды 10 – 13в. на Руси понятия «Дальний Восток» как такового не существовало.



Восточная, Центральная Сибирь и Дальний Восток объединялись для русского народа в магическое слово «Сибирь».

Сибирь была известна русским людям издавна. Ещё в 11в. новгородцы ходили за Камень (Урал), хотя путь туда был

«непроходим пропастями, снегом и лесом».

Новгородские дружины нередко собирали дань с сибирских племён. В конце 15 – 16вв.

правители Московского государства часто предпринимали военные походы, стремясь присоединить богатые сибирские земли к своим владениям.

Окончательно Сибирь была завоёвана в 17в. В народе Сибирь называли «землёй обетованной».

Рассказывали, что кипят там реки от обилия рыбы, которая сама прыгает в лодку; не сосчитать в лесах бесценного пушного зверя. Самим же лесам нет ни конца, ни края. В них видимо – невидимо ягод, грибов, диковинных растений и полным – полно оленей, кабанов, зайцев. Нельзя пропасть от голода в Сибири – прокормит тайга. А главное – нет там ни боярской, ни княжеской, ни царской власти. Всякий сам себе хозяин. Вот и бежали в Сибирь с давних пор люди – от голода, от поборов, притеснений, крепостной неволе. Нередко крестьяне уходили в Сибирь целыми сёлами.

Политика государства была избрана с необходимостью освоения того обширного и богатого природными ресурсами края. По указам в Сибирь стали отправляться целые партии малоземельных крестьян. Переселение в Зауралье использовалось и в карательных целях: туда ссылали уголовных преступников, непокорных донских и запорожских казаков, старообрядцев. Только к 1780г. В Сибирь прибыло около 60 тыс. переселенцев. С 1719 по 1795г. Мужское население края увеличилось с 241 тыс. до 595 тыс. человек, из которых 412 тыс. человек были русскими, а 183 тыс. – коренными жителями.

За 19в. население Сибири увеличилось в пять (!) раз и в 1897г. Составило 5 млн. 800 тыс. человек. Из них аборигенов, именуемых «инородцами», насчитывалось только 823 тыс. человек. Сибирь превратилась в страну с огромным преобладанием русского, преимущественно крестьянского населения.

Коренное население Сибири (около сотни различных народностей) обитало преимущественно на окраинах, обрамляя огромную внутреннюю часть Сибири. Самые многочисленные из них – буряты и якуты – были наиболее развиты. В другую группу входили так называемые малые народы – эвенки (тунгусы), юкагиры, нганасаны, коряки, чукчи и многие другие. Среди них первое место по численности занимали эвенки, которых в конце 19в. насчитывалось до 65 тыс. человек. Территория их расселения простиралась от Енисея до Охотского моря и от тундры до Амура, составляя примерно 2 мил. квадратных км. Часть эвенков называлась «сидячими». Они жили главным образом за счет рыбной ловли и добычи морского зверя – китов, моржей тюленей. Однако большинство эвенков были кочевыми бродячими охотниками, а также оленеводами. Семья обычно имела 20 – 25 оленей. Хозяева, которые наряду с оленеводством занимались охотой, обеспечивали себя едой и одеждой, могли перевозить людей и грузы. Некоторые семьи владели стадами, насчитывавшими сотни голов. Зимой олени под присмотром женщин паслись у стойбища, а летом несколько хозяев перегоняли свои стада в места, богатые кормом.

Основная государственная обязанность коренных жителей Сибири состояла в уплате ясака (дани) пушниной: шкурками соболей, песцов, куниц, бобров, горностаев, белок и другого ценного зверя. «Соболиная казна» в 18в. давала до четверти государственных доходов. А потому правительство предписывало обходиться с «ясачными людьми» ласково, «не чиня им не только каких – либо притеснений, обид, грабительств, ни даже малейших убытков». Это, однако, не мешало алчным скупщикам и чиновникам обирать наивных охотников.

Правительство, заинтересованное в платёжеспособности ясачных людей, в 1822г. взяло их под свою защиту. Был издан Устав об управлении инородцами, по которому все коренные жители Сибири стали делиться на осёдлых, кочевых и бродячих. К осёдлым было отнесено приблизительно 60 тыс. человек – в основном народности, тесно соприкасающиеся с русским населением. Они принимались к государственным крестьянам. Однако «инородцам» предоставлялись льготы.

И всё же, несмотря на трудности и беды, численность «инородцев в Сибири к концу 19в. увеличилась правда за счёт наиболее многочисленных народностей (бурятов и якутов). Некоторые малые народы влились в их состав или растворились в среде русского населения. Длительные добрососедские отношения были полезны и тем и другим. Аборигены заимствовали у русских более высоко развитые земледелие, скотоводство, ремёсла, умение строить дома, огнестрельное оружие и многое другое. А российские «населенники» нового края всегда учитывали многовековой опыт жизни сибирских аборигенов.

Коренные народы сегодня.

Коряки

Численность – 8942 чел. Коряки населяют Корякский АО, Чукотский АО, Эвенкийский АО, небольшое количество коряков также проживает в Северо-Эвенском районе магаданской области. Исторический ареал коряков покрывает полуострова Камчатка и Чукотка.

Язык коряков, иногда называемый намыланским, принадлежит к чукотско-камчатским языкам и подразделяется на чавчавенский, апукинский, итканский, каменский и паренский диалекты.

Формирование этнических групп, составивших основу коряцкого этноса, относится к началу первого тысячелетия и происходило далеко от нынешнего ареала коряков, по-видимому, в верховьях р. Колымы. Постепенно группы охотников на дикого оленя продвигались к побережью. Впоследствии часть предков



коряков перешла к кочевому оленеводству. Другая же часть осела на побережье, занявшись морским зверобойным промыслом и рыболовством.

Впервые упоминание о коряках встречаются в русских документах 1630-1640 гг.. в этот период коряки были «объясачены» (обложены данью) Русским государством.

С конца XVII в. Происходили жестокие столкновения коряков с чукчами, последние угоняли оленей и захватывали коряков в плен и рабство. Размах столкновений двух народов принял такой масштаб, что царская армия была вынуждена вмешаться.

С середины XIX в. Началась экспансия американских промысловиков на побережье Чукотки и активное спаивание коряков спиртом (русским купцам продавать алкоголь аборигенам запрещалось администрацией).

Часть коряков издревле ведет оседлый образ жизни, часть – кочевой.

С приходом русских среди коряков стали распространяться новые занятия: молочное животноводство, коневодство. Огородничество. В настоящее время традиционные отрасли: оленеводство и рыболовство определяют направленность коряцкого автономного округа.

Единственным типом поселения у оленеводов-коряк было стойбище, состоящее из нескольких жилищ-яранг. Яранга имела каркасный остов из жердей, который обтягивался стриженным мехом, мездрой внутрь. В диаметре яранга имела около 10 м, в высоту – 4 м. внутри яранги к ее стенам укрепляли спальные меховые пологи, каждый на одну семью. В отдельных пологах жили взрослые неженатые мужчины и незамужние женщины. Количество обитателей достигало 25 человек. Хозяйственных построек у коряков не было.

Традиционная зимняя одежда состояла из меховой рубахи-кухлянки, штанов, капора и обуви. Зимняя одежда двойная: нижняя - мехом к телу, верхняя – мехом наружу. Большинство кухлянок с капюшоном, штаны в длину достигали щиколоток. Мужская зимняя обувь с длинным и коротким голенищем шилась из оленьих камусов мехом наружу. Подошвы обычно делали из лахтачьей шкуры. Внутри обуви вкладывали меховые чулки-чижи. Особой промысловой одежды у коряк не существовало, для нее предпочитали лишь собачьи шкуры или ровдугу. Отличительной особенностью ритуальной одежды (погребальной и танцевальной) был богатый и характерный орнамент, а также цвет меха. Детской одеждой служил комбинезон. Традиционная корякская одежда украшалась орнаментом и подвесками. Украшения служили браслеты. Серьги, подвески, которые переделывались из старых медных и серебряных вещей. Многие украшения играли роль амулетов. Магическое значение имели прически и женская татуировка. Мужчины состригали волосы, оставляя лишь кружок на макушке или узкий ободок вокруг головы. Женщины расчесывали волосы на прямой пробор и заплетали в две тугие косы, которые украшали ниткой бисера.



Основная пища – оленьё мясо в основном в вареном виде. Из крови и содержимого желудка варили похлебку. Вяленое мясо шло на приготовлении ритуального блюда – толкуши (мясо растирали пестиком, добавляя коренья, жир и ягоды). Замороженным мясом питались в дороге.

Народное декоративно-прикладное искусство коряк представлено художественной обработкой мягких материалов (жен. занятие) и изготовлением изделий из камня, кости. Дерева и металла (мужское занятие). Корякские мастерицы – виртуозы северной меховой мозаики, искусно подбирающие сочетания светлых и темных тонов меха. Меховые мозаичные полосы нашиваются на подола кухлянок в виде широкой каймы (опуван). Орнамент преимущественно геометрический,

реже – растительный. Особая область женского искусства – художественное оформление меховых ковров. Техника исполнения их декора – стачивание кусочков светлого и темного меха, применялась также вышивка цветными нитками по меху.



В резьбе по дереву мужчины-резчики использовали орнамент сложной формы: завитки, парные спирали на ножке («рога барана»), характерный также для др. палеоазиатов. Из моржового клыка и рога вырезались миниатюрные фигурки людей и животных, изготавливались костяные серьги и др.

Традиционное мировоззрение связано с анимизмом. Коряки одушевляли весь мир: горы, камни, растения, море, небесные тела. Распространено поклонение священным местам – аппапелям (сопкам, мысам, утесам). Практикуются жертвоприношения собак и оленей. Бытуют культовые предметы – аняпели (особые камни для гадания, священные доски в виде антропоморфных фигурок для добывания огня трением, амулеты, символизирующие тотемистических предков и пр.).

Традиционные праздники сезонные. У оленеводов весной отмечался праздник рогов – кильвей, осенью – праздник забоя оленей. У приморских охотников перед началом весеннего морского промысла устраивали праздник спуска байдары, по окончании осеннего сезона – праздник нерпы – хололо. Коряки устраивали особые религиозные праздники по случаю добычи на охоте медведя, барана и пр. На праздниках устраивали обрядные танцы. Традиционный танец – млавытын сопровождался характерным гортанным хриплым пением. Из музыкальных инструментов распространены: узкоободной бубен, варган.

Жили коряки общинами, управляемыми старейшинами. Издавна коряки считались христианами, однако, ведущую роль в их религиозном сознании играл шаманизм.

Чаватский диалект лег в основу литературного языка коряков, чья письменность была разработана в 1932 г. на основе латинской графики. В 1937 г. введена русская графическая система письма.

Чукчи

Численность – 15107 чел. Расселены в Чукотском АО, на севере Корякского АО, в Якутии (Нижнеколымский р-он). Чукчи делятся на оленных (чаучу) и береговых (анкалыт).

Чукотский язык относится к чукотско-камчатской языковой семье и подразделяется на оленный и тундровый диалекты. В настоящее время диалектные различия утрачиваются.

Чукчи являются потомками населения усть-бельской культуры II-I тыс. до н.э. В то время основным занятием проточукчей была охота на дикого оленя. С середины I тыс. начинается их продвижение с побережья Охотского моря на крайний северо-восток, где они частично смешиваются с праэскимосами. В VIII-X вв. все большую роль начинает играть морской зверобойный промысел в сочетании с охотой на дикого оленя. Тогда же начинается становление традиционного чукотского хозяйства.

К моменту прихода русских в XVII в. Чукчи подразделялись на оленных и береговых. Отношения с русскими у чукчей были с самого начала напряженными. Как раз с конца XVII в. и на протяжении XVIII в. У них проходило становление раннефеодальных отношений, «объяснить» их было трудно, да и экономически не выгодно. Чукчи стали активно нападать на коряков с целью захвата оленей и рабов. Поскольку коряки уже тогда являлись русскими подданными, царская администрация решила вступить – происходили настоящие сражения между чукчами и русскими. Это продолжалось почти до конца XVIII в. Наконец, в 1778 г. с чукчами был подписан официальный мирный договор.

Рост табунного оленеводства и заинтересованность в торговле привели к миграции чукчей в западном и южном направлениях. Чукчи в результате все более теснили коряков, и те в итоге переместились на ныне занимаемую ими территорию.

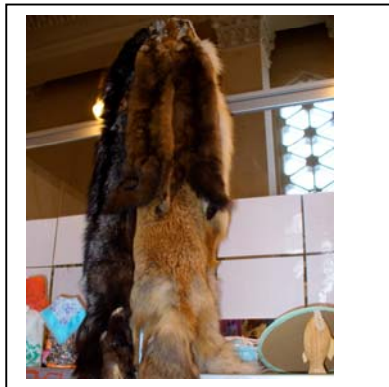
С 30-х гг. XIX в. Началась экспансия американских зверобоев и торговцев на побережье Чукотки. После упразднения Российско-американской торговой компании положение еще более ухудшилось. Поначалу аборигены были рады американцам, щедро одаривавших их спиртом. Однако хищнический промысел стал подрывать саму жизненную основу береговых чукчей. Масштабы браконьерства вызвали беспокойство царской администрации и с 1883 г. у побережья было организовано постоянное крейсерство российских кораблей.

Для чукчей, как уже говорилось, характерно кочевое или оседлое существование, в зависимости от направления хозяйственной деятельности.

Чукчи, пасшие оленей в лесной зоне, зимой переходили с места на место через 5-6 дней, в тундре делали 5-6 перекочевков в зиму. Для удовлетворения жизненных потребностей необходимо было иметь как минимум 250-300 оленей на хозяйство.

Береговые чукчи еще до недавних пор промыслили серого и гренландского кита артельным способом; белуху, лахтака, нерпу в байдарах и со льда, моржа летом на лежбищах. Зверобойный промысел раньше оленеводства приобрел товарное значение.

Предметом охоты чукчей был в основном пушной зверь: бобр, выдра, россомаха. В XIX в. На первое место вышли песец и лисица, а охота на дикого оленя практически прекратилась. Рыболовством чукчи занимались мало: до прихода русских у них не было даже сетей.



Традиционные ремесла – выделка меха, плетение сумок из волокон кипрея и дикой ржи у женщин, обработка кости у мужчин. Развиты художественная резьба, и гравировка по кости и моржовому клыку, аппликация из меха и тюленьей кожи, вышивка оленьим волосом. Для чукотского орнамента характерен мелкий геометрический узор. В 19 веке на восточном побережье возникли кустарные объединения по производству резных предметов из моржовой кости на продажу.

Во 2-й половине 19 века многие чукчи стали заниматься на китобойные шхуны и золотые прииски.

Большинство современных чукчей занимаются традиционными занятиями в рамках оленеводческих и промысловых хозяйств. Часть занята в животноводстве,

звероводстве тепличном овощеводстве сфере обслуживания. Образования и здравоохранения. Семьи оленеводов живут в оседлых поселках; укрупнены поселения приморских чукчей. В 1989 г. более 1,5 тысяч чукчей проживало в городах – Магадане, Анадыре.

Основное жилище – разборный цилиндрико-конический шабер-яранга из оленьих шкур у



тундровых чукчей и моржовых – у приморских. Свод опирался на три шеста в центре. Внутри яранга разгораживалась порогами в виде больших глухих меховых мешков, растянутых на шестах, освещалась и отапливалась камином, глиняной или деревянной жировой лампой, на которой также готовили пищу. Сидели на шкурах, древесных корнях или оленьих рогах. В ярангах содержались также собаки. Яранга приморских чукчей отличалась от жилища оленеводов

отсутствием дымового отверстия.

Традиционная одежда – глухая, из шкур оленей и нерп. Мужчины носили двойную рубаху-кухлянку длиной до колен, подпоясannую ремнем, к которому привешивали нож, кисет и др., двойные узкие штаны. Короткую обувь с меховыми чулками. У приморских чукчей была распространена одежда из кишок моржа. Головные уборы носили редко, в основном – в дороге. Женская одежда – меховой комбинезон (керкер), зимой двойной, летом – одинарный, меховая обувь длиной до колен. Носили браслеты и ожерелья, была распространена татуировка лица: кружочки по краям рта у мужчин и две полосы по носу и лбу у женщин. Мужчины стригли волосы кружком, выбривая темя, женщины заплетали в две косы.

Основная пища оленных чукчей – оленина, береговых – мясо морского зверя. Мясо употребляли



в сыром, вареном и вяленом виде. Во время массового забоя оленей заготавливали впрок содержимое оленьих желудков (рилькэиль), варя его с добавлением крови и жира.

Была распространена вера в духов. Болезни и бедствия приписывали действию злых духов (келет), охотящихся за человеческими душами и телами и пожирающих их. Среди животных особенно почитались белый медведь, кит, морж. Каждая семья имела набор священных предметов: связку амулетов, бубен, прибор для добывания огня в виде доски грубой антропоморфной формы с углублениями, в которых вращалось лучковое сверло; огонь, добытый таким способом, считался

священным, мог передаваться только среди родственников по мужской линии. Умерших сжигали на костре или оставляли в тундре, пере этим одевали в погребальную одежду, обычно из белых шкур.



Фольклор чукчей включает космогонические мифы, мифологические и исторические предания, сказки о духах, животных, происхождениях шаманов, былички и др. мифология имеет общие черты с мифами коряков, ительменов, эскимосов и северо-американских индейцев.

Традиционные музыкальные инструменты – варган (хомус), бубен (ярар) и др. – делались из дерева, кости, китового уса. Кроме ритуальных танцев, были также распространены импровизированные развлекательные танцы-пантомимы. Характерен танец пичьэйнэн («горлом петь») сопровождавшийся горловым пением и выкриками танцующих. Традиционные танцы чукчей сохраняются в исполнении

профессиональных коллективов (первый профессиональный коллектив ансамбль «Эргырон», созданный в 1968 г. и др.).

В традиционном мировоззрении чукчей преобладает анимизм.

Письменность на основе латиницы создана для чукотского языка в 1931 г., а затем переведена на кириллицу в 1937 г.

В 1883 г. в с. Марково была открыта первая на Чукотке школа, далее еще несколько школ. Однако. Учились там, в основном русские. Ныне чукотский язык преподается в школе до 4-го класса включительно.

Эвенки

Численность – 29901 чел. Населяют Эвенский АО, Якутию, Иркутскую область.

Географический ареал охватывает огромные территории Восточной Сибири и Дальнего Востока – от левобережья Енисея до Охотского моря и от Заполярной тундры до Ангары и Амура. Кроме того, около 20 тыс. эвенков проживает на севере Китая, а также в Монголии.

Эвенкийский язык принадлежит к тунгусо-маньчжурской группе языков.

Прежде само название «илэ» (человек) было распространено среди Эвенков-оленоводо-ов, обитавших в районах верховьев Лены, Подкаменной и Нижней Тунгуски, низовьев Витима. Эвенки, живущие в районе бассейна р. Олекмы, называли себя «мата», а среди оленоводов, населяющих территорию от Забайкалья до Зейско-Учурского района, был распространен этноним «орочен». Основные занятия «пеших» или «сидячих» эвенков – охота на оленя, лося, медведя, косулю, кабаргу, горного оленя, волка, медведя, а так же птицу. Позднее распространилась товарная пушная охота (соболь, лисица, белка, горностай и др.) Эвенки охотились с помощью луков, самострелов, ловушек, петель и др. Другим орудием охотников был кото – большой нож на длинной рукояти, применявшийся против медведя и как орудие для расчистки зарослей при путешествии в Тайге. С конца 18 века распространяется огнестрельное оружие, капканы и др. на Охотском побережье и Байкале была развита охота на тюленя. Это происходило обычно весной. Охотники подползали к лежбищам, имитируя движения зверя, иногда маскировались в белые одежды.



если не путешествовали обработкой шкур или делалась из бересты: – мелкие чашки, туясы –



В то время, пока мужчины были на охоте или перегоняли стада оленей, женщины находились дома с детьми, вместе с мужьями. Они занимались бересты. Основная домашняя утварь чуманы – квадратные сосуды, чумашки высокие сосуды для воды и т.д. Жили

эвенки в чумах. Которые освещались огнём очага или (позднее) железной печи, в избах осёдлых эвенков были лампы.



Традиционная одежда эвенков состояла из суконных натазников (хэрки), ноговиц (арамус, гуруми), кафтаны из оленьей шкуры, полы которого связывались на груди завязками. Под него надевался нагрудник выше колен, сшитый из меховых полосок. Женщины украшали свои нагрудники бисером, нижний край у женского нагрудника был прямой, у мужского – углом. Одежда украшалась полосками из собачьего или козьего меха, бахромой, конским волосом. Шапкой служили хвосты пушных зверей, скрученные между собой. На ноги делались сапоги разной длины из оленьего меха. Летняя одежда делалась из сукна, на ноги одевались лёгкие сапоги из кожи или тоже сукна. Обязательным атрибутом мужского костюма

был пояс с ножом в ножнах, женского – пояс с игольницей или кисетом. Волосы обычно были длинной до плеч. Эвенки носили их распущенными. Женщины иногда заплетали косы. До 19 века у енисейских эвенков сохранилась татуировка лица.

Фольклор представлен песнями-импровизациями, новыми песнями, мифологическим и историческим эпосами, сказками о животных, загадками, историческими и бытовыми преданиями. Существуют также сказки о чудовищах и людоедах (чулугды, эвэтыл, илэтыл, дэптигир).

Основу эвенкийского этноса составили прямые потомки неолитического населения Прибайкалья и Забайкалья, имевшего сходные черты материальной культуры и антропологического типа. Контакты с бурятами, якутами и позднее с русскими приводили к сложным миграционным процессам среди эвенкийских групп. К моменту появления русских численность эвенков составляла 39,4 тыс. чел., из них 19,4 тыс. – оленеводы, 16,9 тыс. – скотоводы, 3,1 тыс. – промысловые охотники.

В 1614 г. мангазейские казаки обложили ясаком лишь тех эвенков, которые жили на Нижней Тунгуске. С появлением Баргузинского (1648) и Нерчинского острогов уже большая часть эвенков была обьясачена. Только эвенки Южного Забайкалья и Приангарья еще длительное время оставались под влиянием бурят и маньчжур.

На протяжении XVII в. Эвенки претерпели значительные миграционные и демографические перемены. Несмотря на то, что они в этот период ассимилировали кетоязычные группы, они в большей степени сами ассимилировались более многочисленными бурятами. В 1658 г. эвенки Южного Забайкалья были уведены в Маньчжурию и Монголию, в 1667 г. часть из них вернулась на прежние места обитания.

В 1630-е годы другая группа эвенков, живших в низовьях Лены, в результате эпидемии оспы практически вымерла. Обезлюдивший регион довольно быстро был занят якутами. С якутами эвенки и торговали (меняли пушнину на железо и мясной скот), и воевали.

Между самим тунгусским народом не было мира – периодически происходили жестокие столкновения, причем настолько серьезные, что это вызвало беспокойство царской администрации, терявшей плательщиков ясака. Сами эвенки, бунтуя против гнета и насилия со стороны «служилых людей», нападали на русские зимовья или бежали в район Подкаменной Тунгуски, низовья Амура, на Охотское побережье, переселялись с Енисея в бассейн Таза и Оби. В XIX в. Часть эвенков переселилась на остров Сахалин. Словом, этническая территория эвенков за последние века расширялась, но расселение их в то же время становилось все более раздробленным. Все это приводило к значительным демографическим потерям среди эвенкийского населения. Миграционные процессы, обусловленные в дальнейшем экономической ситуацией. Сменой некоторыми группами своего хозяйственно-культурно типа, продолжалась вплоть до начала XX в.

По «Уставу об управлении инородцами» (1822) эвенки были причислены к «бродячим инородцам» и разделены на 3 родовые управы, возглавляемые «князьками». В течение XIX в.

хозяйственная жизнь и быт многих эвенков претерпела значительные изменения. Некоторые нанимались батрачить в хозяйствах русских, якутов и бурят, таким образом, постепенно приобрели скотоводческие, а затем и земледельческие навыки.

С переходом к оседлости таежный промысел потерял свое ведущее значение. Православные миссионеры строили для эвенков целые деревни с избами русского типа, что даже способствовало оседанию эвенков.

В первой трети XIX в. в южных районах Восточной Сибири стала быстро развиваться золотопромышленность. Сами эвенки золото не намывали, однако были заняты в обслуживании приисков. Во второй половине этого же столетия на Байкале началось бурное развитие рыбопромышленности.

В течение XIX в. в Южном Забайкалье происходили интенсивные процессы этнического смешения русских, эвенков и бурят, что привело к местной группе так называемых карымов (в 1897 г. – 31,8 тыс. чел.).

В районах Южной Сибири эвенки к приходу русских занимались скотоводством. Подавляющее большинство эвенков было охотниками-оленоводами. Объектами охоты были лось, кабарга, медведь, пушной зверь. Подсобное значение имело собирательство и рыболовство. Эвенки также владели кузнечным делом, обрабатывали кость, рог, шкуры животных. Шили из них одежду, делали лодки, лыжи, нарты, плели сети.

В XVII в. эвенки жили патриархально-родовым строем. Существовала коллективная собственность на угодья и землю. Был также развит артельный промысел.

С XVII в. среди эвенков Южного Забайкалья распространяется ламаизм. Христианизация особого успеха в их среде не имела – еще во второй половине XIX в. многие эвенки считались язычниками.

Алфавит для эвенкийского языка разработан в 1931 г. на основе латинской графики, переведен на кириллицу с добавлением специальных символов в 1936-1937 гг.

Эвены

Численность – 17055 чел. Географический ареал эвенов занимает обширные территории северо-восточной Азии, где они проживают отдельными группами на побережье Охотского моря и материковых участков верховьев бассейна р. Колымы.

В административном отношении это Северо-Восток Якутии, Магаданская область, территория Хабаровского края, Чукотский АО, Камчатская область, Корякский АО.

Эвенский язык относится к северной (сибирской) группе тунгусо-маньчжурских языков. Наиболее близкие языки – эвенкийский и так называемые амурские языки. Эвенский язык условно подразделяется на западные, средние и восточные наречия, объединяющие около 20 взаимопонятных диалектов и говоров.

С 1920-х гг. в одноязычной среде эвенов распространяется массовое эвено-русское двуязычие.

Выделяется несколько этапов этногенеза эвенов:

1 этап – ранний период до X в., когда происходил распад прото-тунгусской языковой общности и расселение тунгоязычных племен из Прибайкалья на северо-восток. В этот период переселенцы-прото-тунгусы активно взаимодействуют с местным населением;

2 этап – X-XVII вв., в результате переселения якутов на среднюю Лену эвены стали мигрировать на северо-восток Сибири, при этом ими были ассимилированы группы коряков и юкагиров. В свою очередь. Оставшиеся эвены подверглись ассимиляции со стороны пришлых якутов; 3 этап – XVII-XX вв., появление и развитие у эвенов отношений с русским населением. В этот период эвены, будучи кочевым народом, еще более передвинулись в восточном направлении, дойдя до Чукотки и Камчатки.

Якуты, русские. Чукчи, коряки, ительмены – нынешнее этническое окружение эвенов.

Основное традиционное занятие эвенов – кочевое оленеводство. Эвенский олень отличался от чукотского и корякского большим ростом, силой и выносливостью, так что за одного эвенского оленя чукчи и коряки отдавали двух своих. Олень использовался для верховой езды и под вьюк. На

Камчатке и в пограничных с чукчами и коряками районах были известны заимствованные у них дугокопильные нарты, в бассейне Яны и Индигирки эвены заимствовали у якутов прямокопильные нарты. Была развита также охота на северного оленя, лося, горного барана. Большое значение имела товарная пушная охота (главным образом белка). Охотились на лыжах (голицах – кайсар и подшитых – мэрэнгтэ) или верхом на оленях с ружьем и охотничьей собакой (на Камчатке ламутские собаки ценились очень высоко). Подсобное значение имело речное рыболовство – острогой, удой и др.

Прибрежные группы вели более оседлый образ жизни, традиционно занимаясь рыболовством, морским зверобойным промыслом.

Группы эвенов издавна различались по уровню развития социальной организации, что было связано с видом хозяйственной деятельности и уровнем вовлеченности в процесс товарного обмена с русскими.



Основными хозяйственными единицами и субъектами владения промысловых угодий у прибрежных эвенов были большие патриархальные семьи или их группы. Для прибрежных эвенов были также характерны зачатки социального расслоения, многоженство, выкуп невесты за калым. Вполне понятно, что больше всего сохраняли родовую организацию мелкие группы таежных эвенов-охотников.

Основной тип традиционного жилища эвенов – переносной цилиндро-конический чум (дю), крытый шкурами, ровдугой, рыбьей кожей, берестой. Летнее охотничье жилище – конический шалаш из жердей (чорама). Оседлые эвены жили в срубных прямоугольных жилищах (уран). До 18 века были известны землянки (утан).

Традиционная одежда близка к эвенкийской – меховые натазники (хэрки) и верхние кафтаны (таты), выкроенные из целой шкуры со вставными клиньями на спинке. В отличие от эвенкийского кафтана, борта и подол обшивались мехом. Шов покрывали орнаментированной бисером полоской. Мужчины нагрудники украшали на поясе ровдужной бахромой, женщины – в нижней части вышивкой бисером оленьим волосом, ровдужной бахромой с металлическими привесками – колокольчиками, бляшками, кольцами, монетами. Головной убор – шапка из меховых, кожаных и ровдужных полосок (белого, черного, желтого и охристого цвета), вышитых бисером и оленьим волосом. Зимняя обувь – торбаса – из камусов, украшалась полосками бисера и светлого меха. Традиционная мужская одежда вытесняется в лесных районах якутской, в тундровых – чукотской. Женская одежда сохраняется более устойчиво.



Фольклор включал сказки (немкан), былины о богатырях (тэлэнг), исторически предания, песни (иеэ), загадки (нэнукэн), поговорки. Выделяются сказки о животных. Часть сюжетов, которых сходна с эвенкийскими и корякскими. Распространены русские сказки (о царе Салтане, Царевне-лягушке и др.). Былины частично поются. Из музыкальных инструментов распространен варган, из танцев – круговой хоровод, сходный с эвенкийским. Прикладное искусство – женские вышивки и аппликации (основной мотив – полосы из мелкого геометрического орнамента, встречаются также сложные

криволинейные узоры, заимствованные у якутов), мужчины – резьба по

дереву (оленьи седла, детские колыбели, шкатулки и др.), изготовление литых медных и латунных ажурных привесок к нагрудникам с изображениями животных и солярными символами, кузнечное ремесло (железо получали главным образом от якутов).

В 1930-е гг. для эвеновского бесписьменного языка был разработан алфавит на основе латиницы с несколькими дополнительными знаками. Позднее алфавит переведен на кириллицу также с дополнительными знаками. Основа литературного языка – ольский говор восточного наречия.

Художественная литература эвенов развивается сегодня на двух языках – эвенском и русском. Эвенский язык изучается в начальной школе, в средних специальных заведениях, а также в вузах.

Юкагиры

Численность – 1112 чел. Географический ареал расселения юкагиров приурочен к междуречью верхней Колымы и р. Алазеи. Якутия, Магаданская область – административные территории преимущественного расселения юкагиров.

Юкагирский язык – единственный из сохранившихся юкагиرو-чуванских языков.

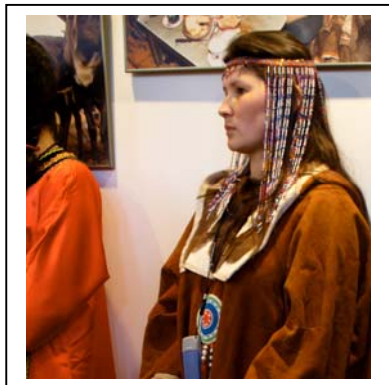
В настоящее время практически завершен переход от двуязычия (юкагиро-якутского и юкагиро-русского) к внутрисемейному общению в среде юкагир на якутском или русском языках. Юкагиры ассимилированы эвенками.

По местоположению и особенностям хозяйства и бытовой культуры юкагиры подразделяются на тундерных и колымских. Юкагиры живут в тесном соседстве с якутами, эвенками и русскими.

Основное традиционное занятие полукочевая и кочевая охота на дикого оленя (тундровые юкагиры), лося, оленя и горного барана (таежные юкагиры). Оленя промыслили с помощью оленья-маньшика, поколками на речных переправах, загоняли в реки. Лосей преследовали в феврале-марте по насту. Зимой промыслили пушного зверя: соболя на юге, песца на севере. На песца ставили ловушки-пасти. Ранней осенью травили собаками. Охотились также на зайцев и куропаток с помощью петель, летом на водоплавающую птицу, собирали птичьи яйца, осенью на реках и озерах ловили рыбу – сетями, запорами и др. Оленеводство имело транспортное значение. Разводили также ездовых и охотничьих собак. По снегу передвигались на нартах, ступательных лыжах, подбитых камусом, по воде – на берестяных, долбленых или дощатых лодках.

Древним жилищем юкагир были полужемлянки-чандалы, остовы которых сохранялись к моменту прихода русских, в отдельных местностях – до настоящего времени. Позднее таежные юкагиры жили в конических шалашах из тонких бревен, крытых дерном (кандэлэ нимэ, «зимний дом») или в чумах с корьевым или ровдужным покрытием. Чум отапливался центральным очагом, над ним устраивали одну или две поперечных жерди (изкэтын) для подвешивания котлов, сушки одежды, вяления рыбы и мяса. Были известны хозяйственные постройки на столбах.

Тундровые юкагиры жили в чумах, крытых ровдугой. Зимой – оленьими шкурами. До начала 19 века были известны большие зимние юрты, вмещавшие до 50-70 человек, цилиндро-конические юрты-урасы, заимствованный у эвенов.



Традиционная одежда близка к эвенкийской и эвенской. Основная одежда – распашной кафтан до колен с полами, завязывающимися тесемками, летом – из ровдуги. С красными и черными накладками, зимой – из оленьих шкур. Снизу пришивали «хвосты» из тюленьих шкур: у мужчин – раздвоенные сзади, у женщин – по бокам. Под кафтан надевали нагрудник, у женщин богато орнаментированный, короткие штаны – летом кожаные, зимой – меховые. Зимой сверху носили длинный шарф из беличьих хвостов. Летняя обувь – из ровдуги, с ноговицами, завязывающимися ремешками у бедра и щиколотки, зимой – высокие торбасы из оленьих камусов, чулки из оленьего или заячьего меха.

Основная пища – мясо и рыба – вареные, вяленые, мороженые. Мясо заготавливали впрок – сушили и затем коптили и растирали в порошок. Рыбу хранили в виде юколы. Истолченной в

порошок, зимой ее варили с оленьей кровью или сосновой заболонью (анил кэрилэ); вареную рыбу толкли с ягодами и жиром.

Юкагирские роды (кудэе) были разными по численности и характеру; иногда крупные роды распадались на более мелкие. Род владел охотничьими или кочевыми угодьями, до 2-й половины 18 века был единицей ясачного обложения. Возглавлялся старейшиной, часто выполнявшим также функции шамана. Кроме того, в роде был также военный лидер (тэнбез шоромох, сильный человек). Семья большая патриархальная, женщина занимала в семье высокое положение, с 19 века распространился институт калыма. Большую роль играли обычаи связанные с огнем: запрещалось передавать посторонним огонь из очага, проходить между очагом и главой семьи и т.д.

Христианство распространяется с 17 века. Летом около Петрова дня устраивали праздники, приплывая на лодках к Верхнеколымску. Значительное место в фольклоре занимают предания, рассказы и сказки. Основной танцы – круговой (лонгдол) и парный подражательный – «Лебедь».

Существовало пиктографическое письмо на бересте, впервые воспроизведенное в 1862 году С.И.Шаргородским. В 1970-х гг. была разработана письменность на основе русской графики.

Якуты

Якуты (в 1989 г. -380 тыс. чел.) – титульный этнос республики Саха (Якутия), населяют бассейн среднего течения р. Лена. Низовья рр. Алдан, Вилюй, Олекама, Анабара, Яна, Индигирка, Колыма. Якутский язык относится к северо-восточной подгруппе тюркской группы алтайской семьи и имеет много заимствований из монгольского, русского и эвенского языков. Письменность с IX в. на основе русского алфавита.

Территория нынешней республики Саха (Якутия) вошла в состав России в первой половине XVII века. Республика (Якутская АССР) была образована в 1922 г. и получила свое нынешнее название в 1992 году. Республика относится к среднеурбанизированным регионам – городское население составляет здесь около 2/3, причем в последнее время его доля заметно сокращается. Экономика республики носит ярко выраженный сырьевой характер. В промышленности относительное благополучие экономической ситуации, в сельском хозяйстве ситуация сложнее – сокращаются показатели производства и продаж в животноводстве. В то же время, в республике удается поддерживать относительно благоприятное соотношение цен и денежных доходов населения.

Одним из наиболее существенных факторов, определяющих социальную ситуацию в Якутии, является высокая доля мигрантов населения. Так, в городах республики доля жителей, родившихся в том же населенном пункте, составляла в 1989 г. 30%, при 42% в среднем по России и 39% по Дальневосточному экономическому району и в последние годы города отличаются высоким уровнем миграционного оборота; причем если раньше преобладал миграционный поток, то теперь преобладает отток населения за пределы республики.

Проблема этногенеза якутов крайне сложна. По-видимому, в X в. из Прибайкалья тюркоязычные племена («курымкане») – предки современных якутов – начали проникать на север, в район среднего течения р. Лена, под влиянием давления монголоязычных племен. Эти миграции продолжались вплоть до XV века. Бесконечные стычки между различными эвенскими группами и особенно эпидемии оспы 1632-1634 гг. и 1689-1692 гг. привели к резкому падению (свыше 80%) численности эвенков в регионе, который в начале XVIII в. был занят якутами, ассимилировавшими эвенские и юкагирские роды. В антропологическом типе якутов прослеживается и влияние монголов, вытеснивших их из степных районов Забайкалья. Первые контакты с русскими – казаками и промысловиками – относятся примерно к 1620-1630 гг. Название «якуты» («якольцы») русские переняли от эвенков (тунгусов), которые населяли северо-запад современной территории Якутии.

К моменту появления русских. У якутов сохранялись пережитки родоплеменных отношений (например, общинное землепользование), при наличии резкой социально-имущественной дифференции.

До середины XVII в. основным занятием было скотоводство; в древности, видимо. Основу хозяйства составляло коневодство.

В течение XVII-XVIII вв. у якутов сформировалось оседлое скотоводство. Вторым по значению занятием было рыболовство, чему способствовало обилие озер и рек (особенно на севере), в которых обитало огромное количество рыб ценных пород. Подсобное значение имели таежная охота и собирательство. С появлением русских и требованием ими уплаты ясака особое значение приобрела охота на пушного зверя, принявшая затем характер товарного промысла.

На северо-западе Якутии, начиная с XVII в., стали складываться еще два культурно-хозяйственных типа: основу первого из них составляла охота на дикого оленя, и затем пастбищное оленеводство; от выючного-верхового оленеводства эвенков якуты перешли к пастбищному. Основой другого типа было рыболовство.

У якутов были развиты ремесла, особенно кузнечное, обработка дерева и шкур, резьба по кости; гончарные изделия якутов были примитивны и крайне низкого качества. С середины XIX в., с началом разработки золотых приисков и стабилизации межплеменных отношений, в регионе стал быстро развиваться капитализм.



Зимние поселения располагались вблизи покосов, состояли из 1-3 юрт, летние – у пастбищ, насчитывали до 10 юрт. Юрта (дьиэ) имела наклонные стены из стоячих тонких бревен или жердей на прямоугольном бревенчатом каркасе и низкую двускатную крышу. Стены обмазывались снаружи глиной с навозом. Крыша поверх бревенчатого настила устилалась корой и посыпалась землей. Пол был земляной. У богатых – часто дощатый.

Юрта была окружена невысокой насыпью, часто с заборчиком. У дома ставилась коновязь, часто украшенная резьбой. Усадьба обносилась изгородью из жердей без ворот (для въезда в одном месте жерди вынимались, пешеходы просто перешагивали через них). Летние юрты мало, чем отличались от зимних.

Традиционная мужская и женская одежда – короткие кожаные штаны-натазники (сыалдьыйа), меховой набрюшник, кожаные наговицы, однобортный кафтан (сон), зимой меховой, летом – из конской или коровьей шкуры шерстью внутрь, у богатых – из ткани, клешеный, шившийся из 4-х клиньев с добавочными клиньями у пояса и широкими собранными у плечей рукавами; тканевая рубаша с отложным воротником (ырбахы) появилась позднее, видимо, под русским влиянием.



Мужчины подпоясывались кожаным поясом с ножом и огнивом, у богатых – с серебряными и медными чеканными бляшками. Зимой надевали воротник из беличьих хвостов, прикрывавший нижнюю часть лица. Был распространен праздничный женский меховой длинный кафтан (сангыйах), ценившийся очень дорого и передававшийся по наследству, преимущественно в тойонских семьях, характерна нарядная женская меховая шапка с высоким плоским суконным верхом с нашитыми на него круглой серебряной бляхой (туасахта) и др. украшениями и удлиненной затылочной частью из дорогого меха. Обувь – зимние высокие сапоги из оленьих или конских шкур шерстью

наружу (этэrbэс), летние сапоги из мягкой кожи (саары) с голенищем, покрытым сукном, у женщин – с аппликацией, длинные меховые чулки (кээнче). Богатый женский костюм украшался вышивкой,

аппликацией, серебряными украшениям: нагрудные цепочки (кыльдыы), серьги (ытарнга), браслеты (бэнгэх), перстни (бихилэх).

Основная пища – молочная, особенно летом: из кобыльего молока – кумыс, из коровьего – простокваша, сливки, масло; масло пили растопленным или с кумысом. Рыбная пища играла главную роль для бедняков и в северных районах, где не было скота; рыбу ели сырой, вареной, жареной. Замораживали и заквашивали на зиму в ямах (сыма). Мясо употреблялось в основном богатыми.

Не смотря на принятие христианства, у якутов сохранился шаманизм: христианский культ сочетался с верой в духов разных категорий: добрые духи, айы, вредоносные абасы, духи умерших шаманов и духи умерших преждевременной или насильственной смертью (юёр), духи-хозяева и р.

Традиционная якутская мифология в отличие от мифов других тюрских народов Сибири, не испытала на себе влияние мировых религий верований монголов; она представляет из себя помесь наиболее древних пластов древнетюрской системы и элементов мировоззрения тунгусов (эвенов и эвенков). В фольклоре центральное место занимает греческий эпос «Олонхо», содержащий помимо повествования о богатырских подвигах, космологическую картину мира, которая в целом соответствует общетюрским представлениям.

Вокальная и инструментальная музыка неразвита. Популярно горловое пение, бытовые песни, из инструментов используется варган. Песни якут имели два типа пения – высокое торжественное с фальцетными призвуками, создающими эффект двухголосия и обычным пением.

Еще древние предки якутов пользовались общемонгольским руническим письмом. Однако зарождение письменности на современном якутском языке относится к началу XIX в. Русскими миссионерами было разработано несколько систем письма на основе кириллицы, на которых до революции было издано около 130 книг. В феврале 1917 г. был принят новый модернизированный алфавит («Алфавит Новгородова»); с 1930 по 1940 гг. действовал унифицированный тюрский алфавит на латинской основе; а с 1940 – на кириллице.

Для якутов характерны невысокая доля городского населения и средние темпы ее прироста. Якуты занимают одно из первых мест среди титульных этносов России по доле лиц с высшим образованием. Демографический переход среди якутов не завершен, о чем говорит достаточно высокий уровень рождаемости и естественного прироста, хотя уровень этот не столь высок, как, например, среди многих народов Кавказа. Почти все якуты проживают на территории республики Саха, (более 96%), однако они составляют здесь всего около трети населения. В сельской местности якуты численно преобладают и проживают преимущественно в однопациональных поселках.

Данные переписей населения говорят об устойчивости языковых показателей – хотя доля считающих родным язык другой национальности и увеличивалась от переписи к переписи, однако к 1989 г. она едва достигал 6%. Основная перспектива развития якутского этноса на ближайшее время – формирование полноценных городских локальных субкультур, и приближение отраслевого состава к реальным потребностям рынка. Этносу не угрожает ни демографический взрыв, ни ассимиляция. Его судьба во многом будет определяться экономическим развитием региона, в частности, развитием перерабатывающих высокотехнологичных отраслей.

Ительмены

Коренное население Камчатки. Говорят на ительменском языке. Отраженные в фольклоре ительмен природные явления, флора и фауна имеют ярко выраженный камчатский облик, что дает основание считать, что основные этнические черты, характерные для ительмен, сформировались на Камчатке и относятся к весьма давнему времени. Но кроме местных камчатских корней, ительмены имеют и древние генетические истоки. Многие культурные особенности ительмен (техника плетения, особый тип нарт, собачьей упряжки, одежда из птичьих шкур, необычайно развитая культура строительства ит.д.) совершенно не характерны для их соседей по региону и несут на себе отпечатки иной природно-географической среды, роднят ительмен с народами Приамурья, Приморья, Северной Америки.

К концу 17 века (приходу русских на Камчатку) ительмены составляли основное население полуострова и распадалась на пять территориальных, скорее всего племенных, групп: бурин, суачню-ай, кыхчерен, лигнурин и кулес.

Традиционное занятие ительмен – рыболовство. Главные объекты промысла – лососевые породы рыб. Большая часть рыбы добывалась запорами. Использовались также различные крючки и сети из крапивных ниток. С появлением привозной пряжи стали изготавливать невода. Рыбу заготавливали впрок в вяленом виде (юкола), квасили ее в специальных ямах, зимние уловы замораживали. Важную роль играли морской зверобойный и охотничий промыслы. Главным орудия промысла – лук и стрелы. С приходом русских распространилось огнестрельное оружие.



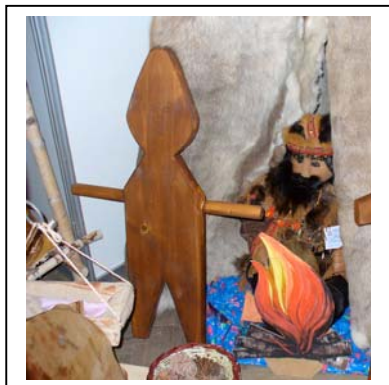
Отличительной особенностью хозяйственного комплекса ительмен – широко развитое собирательство, которым занимались женщины. Собирались различные виды съедобных растений (борщевик, кипрей, сарана и др.), ягод, лекарственных трав, орехов кедрового стланика. Продукты собирательства запасали на зиму в сушеном, вяленом, копченом виде.

Орудия труда делали из камня, кости и дерева, для изготовления ножей и наконечников гарпунов применялся горный хрусталь.

Огонь добывали с помощью деревянного сверла. Средствами передвижения служили летом долбленные колодообразные лодки – баты, которые нередко сдваивали или даже страивали в один большегрузный паром, зимой – собачьи упряжки. Скользящие и ступательные лыжи (плетеные) – «лапки».

Тесные связи ительмен с русскими на Камчатке способствовали распространению среди них новых занятий. Уже во 20й половине 19 века во всех ительменских селениях имелись огороды с посевами картофеля и овощей, крупный рогатый скот и лошади.

Поселения ительмен (острожки) располагались по берегам рек. Недалеко от устья. Обносились частоколом или земляным валом. Состояли из одной или нескольких общинных полуземлянок-юрт, вмещавших 100 и более человек, и летних жилищ для малой семьи. Планировка – беспорядочная. Основным строительным материалом служило дерево. Каркас юрты из столбов и жердей обкладывался сухой травой и засыпался землей. Снаружи юрта имела вид небольшого округлого холмика, входом служило дымовое отверстие в крыше. Пол и стены внутри юрты, прямоугольной в плане, покрывались циновками. В центре, под входом, находился очаг, вдоль стен устанавливали нары. Входили в жилище по лестнице-бревну с зарубками.



Летним жилищем служил крытый травой шалаш-балаган пирамидальной формы из прутьев или тонких кольев на высоком свайном помосте, имелось две двери – одна против другой. Балаганы строили не только в острожках, но и в сезонных поселениях на месте промысла, где они использовались как хозяйственные постройки. Поднимались в балаган также по бревну-лестнице. С переходом ительмен в срубные избы балаган перестал служить летним жилищем.

Носили ительмены глухую меховую одежду из шкур оленей, собак, морских животных и птиц, при изготовлении зимней промысловой обуви использовалась также рыба кожа. Обработкой материала, изготовлением одежды и обуви занимались женщины. В набор повседневной женской и мужской одежды входили штаны, кухлянка рубашечного покроя с капюшоном и нагрудником, камлея, отличающаяся от кухлянки большей длиной (до пят), и торбаса. Зимой кухлянка и штаны были двойными: нижние – мехом вовнутрь, верхние – мехом наружу. Женская торбаса отличалась от мужской большей длиной голенища – до колена. Зимним мужским головным убором служили шапки из птичьих перьев и разного меха, летом – деревянные шляпы вроде аулетских, а также берестяные умбракулы с завязками на затылке. Женщинам головным убором зимой служил капюшон кухлянки. В домашних

условиях женщины носили комбинезон (хоньбы), мужчины – ременный пояс с кожаным футляром для полового органа и ременной бахромой сзади. В качестве защитной одежды использовались плетеные из травы дождевики и соломенные циновки. Праздничная одежда – парка (меховая одинарная глухая рубаха). Детская одежда по крою ничем не отличалась от взрослой, специальной ритуальной и погребальной одежды ительмены не имели. У русских было заимствовано ношение белья, летней одежды и украшений.

Украшением одежды служили расшитые оленьим волосом, крашеной шерсти и кусочками белой лайки подзоры (опуваны), которые пришивались к подолу куклянки или парки.

Ительмены носили оригинальные прически. Замужние женщины заплетали волосы в мелкие косички, концы которых собирались в одну-две большие косы. Для пышности в косы вплетали дополнительные волосы, применяли травяные парики. Прическу смазывали рыбьим или тюленьим жиром. Девушки носили несколько небольших косичек, свисающих вокруг головы. Мужчины заплетали волосы в две косы.

Основная пища – рыба. Наиболее распространенные рыбные блюда – юкола, чуприки (запеченная особым способом рыба), вяленая лососевая икра.

Наиболее развитые виды народно-прикладного искусства – вышивка, художественное плетение из травы и кожаных ремешков, тиснение по бересте, аппликация из меха, резьба по кости и дереву. Для орнаментики характерны редкие у древних северо-восточных палеоазиатов фигуры в виде сердечек, ромбических сеток, всевозможных кривых линий. Центральный персонаж фольклора ительменов – ворон кутух, создатель всего сущего, добывший землю из водного хаоса и устроивший ее.

Традиционные верования и культы ительменов связаны с поклонением духам-хозяевам. Особенно почитался хозяин моря Митт. В роли шаманов обычно выступали женщины. Все стороны жизни ительмены регламентировали различными поверьями и приметами: в первый день охоты нельзя было выбрасывать на улицу сор, пепел и горящие угли; категорически запрещалось спасать утопающих; встреча с ящерицей означала скорую смерть.

Нивхи

Нивхи (нивх – человек) – прямые потомки древнейшего населения Сахалина и Низовья Амура, расселенного в прошлом значительно шире, чем в настоящее время.

Основные традиционные занятия: рыболовство, морской промысел. Охота, собирательство, важную роль играл промысел проходной лососевой рыбы (горбуши и кеты), речной и озерной рыбы. Ловили неводами, сетями, крючковыми снастями, вентерями, острогами, заездками и др. Морских зверей добывали сетями из кожаных ремней, ловушками, крючковыми снастями, острогой, дубинками и др. Промыслом рыбы и морского зверя занимались круглый год. Из лососевой рыбы заготавливали на зимний период вяленую юколу. Рыбу употребляли в сыром, вяленом, вареном и жареном виде. Из внутренностей рыбы вытапливали жир, из кожи шили обувь и одежду.

Нивхи занимались собаководством, практиковали содержание животных в клетках, на семейных плантациях выращивали ценные растения – сарангу и др.



Подсобное занятие – собирательство (ягоды, корни сараны, черемша, крапива; на морском побережье – маллюски, морские водоросли, раковины). Распространены ремесла – изготовление лыж, лодок, нарт. Утвари из дерева, посуды (корытца, туеса), подстилок из бересты, обработка кости, кожи, плетение циновок, корзин, кузнечное дело (с 19 века). У Нивхов существовало половое разделение труда. Мужчины занимались промыслами, женщины – собирательством, обработкой рыбы, домашним хозяйством, изготовлением одежды. Орудия труда мужчин и женщин отличаются формой и орнаментом украшений.

Традиционные занятия нивхов получили отражение в лексике в названии месяцев. Числительные в языке нивхов (их 26 групп) отражают хозяйственные категории, существовавшие у них.

Основой общественного строя был род. Он включал в себя кровных родственников по мужской линии, женщин, вошедших в состав родов по браку, но принадлежавших по происхождению к своему роду. Члены каждого рода имели общее родовое название. Род выполнял функции самоуправления, решения вопросов хозяйственной жизни, охраны территории, проведения праздников, обрядов, церемоний, защиты его членов. Состоял из большесемейных общин и отдельных семей.

Селения нивхов располагались обычно по берегам и устьям нерестовых рек, на морских побережьях и состояли из 2-5 жилищ, редко 20. Существовали зимние и летние постоянные жилища: летники располагались вблизи промыслов рыбы и морской охоты, зимник находились ближе к тайге. В начале 20 века на Амуре зимние и летние жилища располагались в одном месте. Зимой жили в четырехугольной полуземлянке, углубленной в землю на 1-1,5 м, со сферической крышей. Были распространены наземные жилища столбовой конструкции с низкими стенами, массивной крышей. Вдоль трех стен проходили обогреваемые нары-каны. Большая дымовая труба из ствола дерева находилась снаружи. Летнее жилище – постройка на сваях или вывороченных пнях с двускатной крышей, покрытой берестой. Входом в свайный домик служила небольшая дверь с приставленной к ней лестницей. Внутри четырехугольного летника имелись нары, между ними – очаг.

На промысле (на охоте и рыбалке) в качестве временного жилья строили двускатные и сферические каркасные постройки.

Традиционная верхняя мужская и женская одежда, сшитая из рыбьих кож. Собачьего меха, шкур морских и пушных животных, шкур оленя и лося, состояла из штанов и халата.

Верхний женский распашной халат покроя кимоно запаховался на правую сторону. В холодное время поверх такого халата надевали два утепленных, которые повязывались кушаком. На спине праздничного халата разноцветными нитками вышивали орнамент. Вдоль подола халата пришивают металлические ажурные украшения. Женскую шубу шили из тюленьей шкуры и благородного меха – соболя, выдры, лисицы, а также собаки. Верхней мужской плечевой одеждой служил короткий халат из сукна, ткани того же покроя, что и женский, но короче (выше колен) не имеющий украшений. Зимней одеждой служила шуба из собачьего меха и нерпичьей шкуры без воротника и капюшона, а также из шкуры оленя и лося. Поверх шкуры одевали юбочку из нерпичьей шкуры.

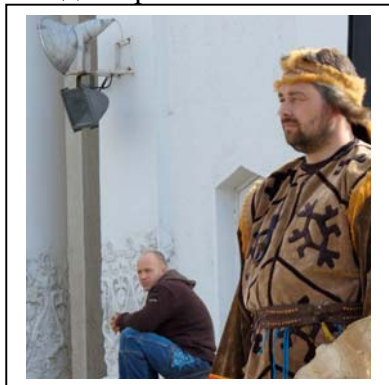


Головной убор – меховая шапка. Наушники, летом – берестяная или матерчатая шляпа. Обувь – из тюленьей и рыбьей кожи, а также оленьего и лосиного камусов. Непременный атрибут одежды – нарукавники, наколенники, рукавицы.

Главным праздником нивхов был «Медвежий праздник», связанный с убоем выращенного в клетке медведя. Он сопровождался спортивными состязаниями, играми, исполнением песен, игрой на музыкальных инструментах и т.д. Главная идея праздника – в обрядах почитания природы, ее обитателей как равных человеческому обществу. Эта идея сохраняется в сезонных обрядах кормления воды во время вскрытия и становления реки. Идея равенства людей проявляется в обычаях гостеприимства. Бескорыстной помощи любому человеку. Вера в единство природы и общества, в равенство людей – основа духовной культуры нивхов.

Религия в жизни Сибирского населения.

Большую роль в жизни и взаимоотношения всего населения Дальнего Востока играла религия. Русское население исповедовало православие, у коренного населения издавна преобладал шаманизм. Однако и Православная церковь, и государственная администрация уже в 17 веке пытались вытеснить местные религиозные верования; боролись они и с заносимым в Сибирь старообрядчеством, сектантством, другими вероисповеданиями. Строились православные храмы и монастыри, всё больше аборигенов обращалось в православие. К середине 19 века оно стало основной религией Дальнего Востока и Сибири, но, даже крестившись, «инородцы» далеко не всегда порывали с язычеством.



Среди коренного населения Дальнего Востока преимущественно находил распространение шаманизм (форма религии, основанная на вере в существование невиданных добрых и злых духов, которые могут влиять на судьбу человека).

Обряд сопровождался ударами в бубен, песнями, плясками.

Структура шаманского призыва состоит из трёх основных частей: обращение к духам-помощникам, изложение просьбы, описание преподнесённых даров.

Главным для эвенкийских шаманов было лечение – иллэмэчипкэ (буквально – обряд добывания души – тела, поиски и водворение на место ушедшей или уведённой духами-помощниками враждебного

шамана души больного).

После «нахождения» и «захвата» души пациента, шаман «отправляется» в обратное путешествие, возвращая душу больному, «вдувая» её ему в голову, и распускает своих духов – помощников. Иногда этому предшествует «гадание» шамана о будущей жизни пациента и присутствующих на камлании.

Пример одной из песен шамана:

«На тучке я лечу по краю чёрной пропасти

Над рекой Горин я лечу, над озером, зелёной тайгой.

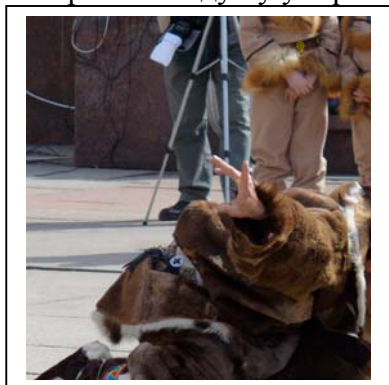
Зелёная трава покрыла этот путь.

Вижу синий домик, рядом с ним стол, На столе мои инструменты – бубен и пояс...

А вот и уязвимое место жизни!

Забираю отсюда твою душу, мама, чтобы ты не плакала...»

Особенно была велика роль шамана при отправлении души умершего в БУНИ (нижний мир). На «больших поминках» у нанайцев шаман интонировал обрядовую песню КАСА ТАОРИ ЯЯН, где подробно рассказывал о пути, по которому он доставлял покойников в потусторонний мир. Души одних родов ехали туда на нартах, лодках, души других – на оленях. Группа, которая везла души умерших на лодках, нарах, собачьих упряжках, относилась к аборигенному племени, группа же которая везла душу умершего на оленях – тунгусскому.



Шаманизм является неотъемлемой частью духовной культуры коренных народов Дальнего Востока. При этом все, что относится к шаманизму, являясь, как правило, каноническим, претерпевает во времени и пространстве лишь незначительные изменения.

Современные проблемы народов Дальнего Востока.

В настоящее время на Дальнем Востоке России проживает 12 тысяч нанайцев (Хабаровский, Приморский край, о.Сахалин), 3173 ульчей (Хабаровский край), 4631 нивхов (о.Сахалин, Хабаровский край), 1902 удэгейцев (Хабаровский, Приморский края), 644 аулета (Командорские острова), 2429 ительмена (Камчатка), 8,9 тыс. коряков (Камчатка), 622 нигедальца (Хабаровский край), 179 ороков (о. Сахалин), 915 орочей (Хабаровский край), 15,1 тысяч чукчей (Чукотский АО), 29,9 тыс.эвенов (Сибирь, Хабаровский край), 1,7 тысяч эскимосов (Чукотский АО, о.Врангеля), 1112 юкагиров (Магаданская обл., Якутия). Некоторые народы проживают за рубежом (нанайцы, около 3 тысяч – в Китае) и в регионах севера и Сибири. Подавляющее большинство составляют русские, а также украинцы, белорусы, казаки. Евреи.

Рост и спад численности коренных народов Дальнего Востока оставалась приблизительно на уровне переписи 1979 года лишь с некоторыми незначительными изменениями. Последние коснулись в большей степени ороков, нигедальцев, эвенков, эвенов. Можно отметить тенденцию к снижению их численности к настоящему времени.

В 2004 году была созвана особая конференция, получившая название «Круглый стол». Участники «круглого стола» обсудили современную демографическую ситуацию на дальнем Востоке и Забайкалье, в том числе вопросы внутренней и внешней миграции, проблемы и перспективы развития коренных малочисленных народов севера.

В обсуждении приняли участие представители одиннадцати субъектов российской Федерации, среди них ведущие учены – специалисты по вопросам демографии, миграции, здравоохранения, образования, истории и этнографии, представители федеральных органов государственной власти, законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, Ассоциаций коренных малочисленных народов Севера.

Участники «круглого стола» отметили, что в течение 13 лет (с 1992 г.) население Дальнего Востока и Забайкалья уменьшилось на 1,6 млн. человек, или на 15%. Регион теряет в первую очередь интеллектуальный населенческий потенциал. Наблюдается сокращение численности людей трудоспособного возраста и высокой квалификации. Территория Дальнего Востока и Забайкалья составляет 41% от территории России, однако на ней проживает в настоящее время всего 6% населения страны. Плотность населения в регионе составляет 1,8 чел. На 1 кв. м (по России 8,5 чел.). Сложившаяся в настоящее время ситуация в регионе представляет угрозу национальной безопасности России, становится тормозом для его социально-экономического развития.

Основными причинами оттока населения всегда были суровые климатические условия и отдаленность от центральных районов страны. В последние десятилетия к ним добавились факторы резкого снижения уровня жизни населения, утрата сравнительных преимуществ региона в области доходов, ухудшение социально-экономической и экологической ситуации. Реальные доходы в регионе сегодня ниже среднероссийских. Особенно сложное положение в сельской местности, где доходы сельских жителей составляют 50-60 процентов от среднего уровня доходов населения региона, существенно выше уровень безработицы. Сокращается сельское население южных приграничных территорий.

Результаты социологических опросов свидетельствуют о том, что жители дальнего Востока и Забайкалья, особенно молодежь, не видят для себя перспектив в регионе. Если ранее вектор миграции был со знаком на восток, то в настоящее время он окончательно перевернулся на западное направление. В основном, миграционные потоки направлены в центральные районы страны и дальнее зарубежье (Израиль, Германию, США, КНР). Основную массу мигрантов составляют жители, выезжающие на заработки. Это, прежде всего, люди экономически активного возраста, как

правило, с высшим образованием, а также молодые женщины, что отрицательно сказывается на перспективах рождаемости в регионе.

В последние годы на первый план в части сокращения численности населения выходит естественная убыль, уровень смертности превышает уровень рождаемости в 1,5 раза.

Участники «круглого стола» считают, что в реализации стратегии развития Востока России необходимо исходить из долговременных интересов государства в этом регионе. Именно интересы России требуют сохранения и приумножения социально-экономического потенциала региона, ключевыми элементами здесь считаются улучшение демографической ситуации и формирование постоянного населения.

Российской Федерацией сделаны определенные шаги в обеспечении жизнедеятельности коренных малочисленных народов. Главным достижением явилось создание нормативно-правовой базы в области прав коренных малочисленных народов.

Кроме того, за годы практически во всех субъектах Российской Федерации, на территории которых проживают коренные малочисленные народы, созданы свои блоки регионального законодательства по основным направлениям социально-экономического, культурного и духовного развития этих народов.

Большое значения придается развитию инициативы коренных малочисленных народов в решении собственных социально-экономических проблем. Общественными организациями коренных малочисленных народов проводится значительная работа в субъектах российской Федерации. Например, в каждом регионе Севера активно действует своя организация ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Все это говорит о большой работе, которая проводится Российским государством по защите прав и законных интересов коренных малочисленных народов.

Однако многие проблемы жизнедеятельности коренных малочисленных народов, в том числе развития традиционных отраслей хозяйствования, до настоящего времени не получили своего законодательного решения, что негативно сказывается на их состоянии, тормозит их социально-экономическое развитие.

Современные ключевые проблемы развития многих коренных малочисленных народов Севера характеризуются кризисным состоянием «малой северной экономики», безработицей, столкновением интересов бизнеса и общин коренных малочисленных народов при промышленном освоении севера и Арктики, а также ухудшением здоровья, качества жизни, кризисом традиционного образа жизни.

Статистические данные за последние годы показывают существенное сокращение численности оленьего стада. В сравнении с 1990 г. поголовье оленей уменьшилось в два раза. В результате ликвидации товарных коллективных хозяйств и сельскохозяйственных предприятий тысячи оленеводов, рыбаков, охотников бывших совхозов и промхозов потеряли рабочие места, остались без средств к существованию. Большинство представителей коренных малочисленных народов севера живут за чертой бедности. Часто единственным источником их существования является личное подсобное хозяйство, охота, рыбная ловля, сбор грибов и ягод, пенсия пожилых людей. Денежные доходы коренных малочисленных народов Севера в 2-2 раза меньше среднероссийского уровня.

В тяжелом положении находится образование коренных народов Севера. Не хватает средств на выпуск учебной, учебно-методической литературы. Все это отрицательно сказывается на уровне образования. Так, из аборигенного населения старше 15 лет на территориях традиционного проживания менее 50% имеют законченное начальное и неполное среднее образование. Также, более половина населения – безграмотны.

Особо следует отметить, что федеральный закон «Об образовании», принятый в 1996 г., фактически исключил из правового поля категорию «национальная школа», которая сыграла огромную роль в развитии коренных малочисленных народов Севера в XX столетии.

В федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» также не зафиксировано положение о государственном протекционизме по отношению к коренным малочисленным народам Севера.

Не получили должного развития национальные малокомплектные школы, кочевые классы, в которых дети коренных малочисленных народов могли бы проходить обучение и получать воспитание без отрыва от родителей в привычной социокультурной среде.

Прошедшие годы показали, что отрыв коренных народов от привычной среды обитания приводит к их гибели. Они в большинстве своем могут существовать и развиваться только во взаимосвязи с природой, занимаясь традиционными промыслами. Но, к сожалению, промышленное освоение северных территорий вошло в противоречие с укладом жизни коренных малочисленных народов. Для разрешения возникшей ситуации в 2001 г. был принят федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», который устанавливает основы образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования этих народов. Важнейшим фактором модернизации северной экономики является учет культуры и образа жизни коренных народов. Еще одна проблема, в 1990-е годы с наибольшей остротой стали проявляться негативные последствия переустройства жизни малочисленных народов Севера России в связи с развитием во всей стране, в том числе и на Севере, рыночных отношений. Разрушение традиционных основ хозяйствования и национальной культуры, с одной стороны, и многолетний патернализм государства в отношении этих народов – с другой, привели к тому, что они оказались неприспособленными к новым экономическим условиям.

Наше государство делает всё, чтобы максимально облегчить быт КНДВ. Тем не менее, чиновники подходят к этому вопросу со своим пониманием дела, которое иногда оказывается губительным для малых народов. Мне кажется, что перед тем, как начать что-либо улучшать, стоит изучить проблему с многих граней, чтобы «улучшение» не было односторонним.

Проблемы КНДВ являются наиболее важными и существенными проблемами на сегодняшний день, которые требуют незамедлительного вмешательства администрации.